

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.242; 339.972

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

В.Л. ГУРСКИЙ

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики
БИП-Институт правоведения, г. Минск

Аннотация

В статье проводится анализ факторов, препятствующих процессу формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС. Выявлено, что основной причиной противоречий является расхождение интеграционных интересов субъектов промышленной политики стран участниц. Сделан вывод о том, что согласованность промышленной политики не означает ее унификацию. Предложен алгоритм согласования интересов субъектов промышленной политики на разных уровнях как непрерывный, итеративный процесс.

Ключевые слова: субъект, промышленная политика, международное промышленное сотрудничество.

Abstract

This article provides analysis of the factors inhibiting the formation of a coherent industrial policy of the EEU. It was revealed that the main cause of conflict is the divergence of integration interests of the industrial policy subjects of the member states. It is concluded that the harmonization of industrial policies does not mean its unification. The article proposes an algorithm for the coordination of interests of subjects of industrial policy at different levels as a continuous, iterative process.

Key words: subject, industrial policy, International Industrial Cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая целесообразность развития промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС практически ни у кого не вызывает сомнения. В основном, полезный эффект предполагается достичь за счет расширения рынков сбыта, снижения транзакционных издержек,

повышением инвестиционной привлекательности промышленных предприятий, ориентированных на общий рынок ЕАЭС. Экономическая логика подсказывает, что данные ожидания вполне обоснованы. Историческая ретроспектива процесса формирования экономик бывших союзных республик как единого целого также обуславливает высокую степень их комплементарности, а значит, повышение уровня промышленного сотрудничества в ЕАЭС имеет объективные исторические и экономические предпосылки.

Однако анализ фактических и статистических данных по ЕАЭС свидетельствует об обратном. На практике, объем взаимной торговли стран ЕАЭС в 13,8 раза меньше чем их товарооборот с третьими странами, доля взаимного товарооборота стран ЕАЭС составляет 12,6% их общего товарооборота [1]. Для сравнения, доля взаимного товарооборота стран ЕС составляет 60,8% [2]. Взаимный экспорт продукции обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС в 2014 году занял лишь 4,6% общего рынка [3]. Наиболее емкие и стратегически важные сегменты общего рынка оказались заняты импортной продукцией. Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне текущего состояния торговли, промышленного сотрудничества и кооперации в ЕАЭС. Все это определяет высокую актуальность рассматриваемой проблемы.

В Беларуси вопросы государственного регулирования и прогнозирования развития промышленного комплекса изучали С. Миксюк [4], М. В. Мясникович [5], С. С. Сидорский [6], А. Н. Сенько [7], И. Л. Телеш [8]. Вопросы связанные с промышленной политикой в процессе интеграционного взаимодействия рассматривали Н. А. Бровко [9], С. Ю. Глазьев [10], И. Михалевич [11], М. Ю. Ильина [12], А. М. Выжитович, П. А. Ершов [13]. Проблемой оценки уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики занимались Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, О. А. Бияков, Ю. Ш. Блам [14].

Многочисленные публикации по вопросам интеграции стран ЕАЭС в основном касаются возможностей и перспектив, которые открываются для промышленных комплексов стран участниц при условии проведения согласованной экономической политики в ЕАЭС, не углубляясь, однако, в проблематику практического осуществления данного экономического процесса.

Цель данной работы - провести анализ факторов, способствующих либо препятствующих процессу формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС, выявить причины противоречий интеграционных интересов субъектов промышленной политики стран участниц, а также определить предпосылки и алгоритм их согласования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В основе евразийской экономической интеграции, несомненно, заложены принципы взаимной выгоды и комплементарности национальных экономик, однако каждая из стран стремится повысить объемы производства и экспорта на общий рынок своей собственной продукции. Страны ЕАЭС, рассматривая рынки друг друга в качестве экспортных, свои национальные рынки стремятся закрыть, в т.ч. через программы импортозамещения. При этом, стремление к формированию общего внутреннего рынка носит декларативный характер. Приоритеты развития промышленных комплексов по отраслям также имеют высокую степень идентичности, хотя различия, предусматривающие разную специализацию на отдельных видах продукции, могли бы стать основой для углубления международного разделения труда, которое, в свою очередь, является необходимым условием развития международной интеграции. И объективные предпосылки для этого имеются. Так, взаимная торговля стран ЕАЭС имеет более высокую степень диверсификации структуры товаров, чем торговля с остальным миром. Если во внешней торговле стран ЕАЭС минеральные продукты составили 73,3% экспорта, то во взаимной торговле - 31,1%. Доля машин, оборудования и транспортных средств составляет в общем объеме взаимной торговли ЕАЭС 20,8%, тогда как в совокупном внешнем экспорте - 2,7% [15]. Однако, высокая степень пересечения интересов хозяйствующих субъектов на рынках, как внутри, так и за пределами ЕАЭС, ведет к нежелательной конкуренции и противостоянию между производителями и, с учетом осуществляемой государственной поддержки соответствующих отраслей, к усилению противоречий между правительствами стран ЕАЭС [16].

Наиболее яркими примерами такого противостояния в промышленности являются ОАО «МАЗ» и ПАО «КАМАЗ», которые являются прямыми конкурентами в секторе грузовых автомобилей, прежде всего на рынке ЕАЭС, так же как холдинги «Гомсельмаш» и «Ростсельмаш» - на рынке сельхозтехники.

Многочисленные взаимные претензии и разногласия часто возникающие в практике экономического взаимодействия России, Беларуси и Казахстана, на наш взгляд, демонстрируют серьезные внутренние противоречия самого процесса «интеграции сверху», когда заключенные межправительственные соглашения, вполне соответствующие общенациональным интересам стран ЕАЭС, вступают в противоречие, или не в полной мере отражают интересы реального сектора интегрируемых экономик. Основные противоречия, возникшие в процессе

интеграции стран ЕАЭС, на современном этапе носят не отраслевой, конъюнктурный, а макроэкономический, системный характер, и могут быть определены следующим образом:

1. Формализация процесса интеграции через создание большого количества интеграционных объединений, существующих на постсоветском пространстве, и размытость принципиальных отличий одного от другого.

2. Явное несоответствие нарастающего количества подписанных межправительственных соглашений («интеграции сверху») сокращающейся активности экономического взаимодействия стран ЕАЭС («интеграции снизу»).

3. Политический характер многих интеграционных инициатив, несмотря на декларируемые экономические цели.

4. Противоречие интересов национальных производителей, которое выражается в периодически возникающих «молочных», «сахарных» и других торговых конфликтах между Россией, Беларусью и (реже) Казахстаном, с активным использованием нетарифных методов регулирования, несмотря на отсутствие таможенной границы.

5. Неготовность сторон ЕАЭС к свободному экономическому взаимодействию без изъятий и ограничений (по отдельным позициям решение вопроса отложено до 2025 года).

Обозначенные выше проблемы, характеризующие противоречия в интеграционных процессах являются одновременно и задачами, которые необходимо решить, и исходными факторами формирования согласованной промышленной политики, необходимость которой при усилении противоречий только возрастает.

По своему определению, согласование предполагает достижение общего согласия между группой заинтересованных лиц по поводу принятия общего решения, проведения совместных действий [17]. Вместе с тем, как писал еще Ф. Энгельс, «где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий» [18].

Естественно считать, что наличие собственных, национальных интересов у каждой страны обуславливает возникновение определенных противоречий в проводимых промышленных политиках стран участниц, причем различные субъекты промышленной политики страны могут инициировать различные, а иногда и совершенно противоположные интересы. Так, ликвидация барьеров во взаимной торговле стимулирует экспорт, однако способствует усилению конкуренции на национальных рынках, что соответствует интересам экспортеров и импортеров, однако противоречит интересам предприятий, ориентированных на внутренний рынок. Причем это в одинаковой мере относится как к промышленной сфере, так и ко всему спектру торгово-экономических отношений в целом.

Исходной основой национальных, а также взаимных интересов в процессе интеграции является стремление максимально полно и эффективно задействовать все имеющиеся факторы производства, а также привлечь недостающие. Как пишет О.С. Анисимов, «предпосылки согласования лежат в исчерпанности индивидуальной, автономной, изолированной жизнедеятельности (субъекта – *В. Г.*) и невозможности им *самостоятельно* решить вопросы своего жизнеобеспечения» [19]. Отсюда объективная потребность в углублении интеграции и проведении согласованной промышленной политики будет наблюдаться у тех стран, которые имеют значительный недостаток каких либо ресурсов (природных, человеческих, научных разработок, рынков сбыта) и надеются привлечь данные ресурсы на более выгодных условиях, либо имеют незадействованные ресурсы (человеческие, производственные мощности) и надеются вовлечь их в производственный процесс в рамках проводимой согласованной промышленной политики.

Анализ факторов, определяющих условия формирования промышленной политики и развития промышленности стран ЕАЭС, показал, что у стран-участниц имеются существенные различия в уровне заинтересованности при формировании согласованной, а тем более единой промышленной политики в ЕАЭС. Имеются существенные различия в целях и задачах, которые страны участницы стремятся решить путем формирования согласованной промышленной политики. Глубинными причинами разногласий являются не столько субъективные факторы, нежелание интегрироваться конкретных должностных лиц или конкуренция бизнес-структур, сколько объективно существующие различия в условиях хозяйствования. Большинство факторов, определяющих различия в условиях хозяйствования, носят именно объективный характер (степень открытости экономики, демографические и природные ресурсы и др.), т.е. не могут быть изменены и унифицированы путем подписания межправительственных договоров.

В свою очередь и промышленные политики стран-участниц, как и условия хозяйствования (по крайней мере значительная их часть) в различных странах и даже регионах одной страны, не могут быть полностью унифицированы из-за различий в количестве и качестве имеющихся факторов производства, природных, демографических, культурно-исторических и др. условий. Более того, согласование интересов субъектов промышленной политики, на практике, далеко не всегда требует унификации условий хозяйствования, законодательства и проводимой экономической политики. Очевидно также, что унификация государственной промышленной политики, т.е. создание равных стимулов к развитию промышленного производства со стороны государства

в различных регионах (например, на Кубани и на Сахалине) не приведет к выравниванию условий хозяйствования, и поставит регионы и страны с худшими природно-климатическими и ресурсными условиями в заведомо проигрышную позицию. Напротив, чтобы несколько выровнять привлекательность регионов с точки зрения развития производства, степень государственного стимулирования, а значит и проводимая промышленная политика, должна быть разной. Для привлечения инвесторов на Сахалин или в Ямало-Ненецкий округ необходимо задействовать более мощные стимулы со стороны государства, тогда как Краснодарский край привлекателен и без особых преференций и налоговых льгот. Таким образом, можно утверждать, что степень согласованности промышленных политик зависит не столько от унификации инвестиционного, налогового и пр. законодательства и условий хозяйствования стран участниц, сколько от возможности согласовывать интересы субъектов промышленной политики.

Не только инструменты промышленной политики, но даже и ее цели в различных регионах и странах ЕАЭС могут и должны быть дифференцированными в зависимости от конкретных условий хозяйствования. Например, при общей направленности промышленной политики России на развитие высокотехнологичной обрабатывающей промышленности, совершенно нецелесообразно делать это в регионах, богатых природными ресурсами, но с малой численностью населения, где работы ведутся в основном вахтовым методом. То же касается и различий в промышленных политиках стран-участниц ЕАЭС. Для Беларуси и Кыргызстана не так актуальна проблема сырьевой направленности экономики, как для Казахстана или России. Зато Россия и Казахстан не испытывают столь остро проблему зависимости национальной промышленности от импорта сырья и энергоносителей. Таким образом, попытка унификации целей, задач, методов и инструментов промышленных политик стран ЕАЭС не будет способствовать улучшению условий хозяйствования и повышению инвестиционной привлекательности стран и регионов ЕАЭС, но вызовет обоснованное противодействие со стороны региональных властей и бизнес-структур, локализованных в данных странах и регионах.

Однако, нецелесообразность унификации промышленных политик стран ЕАЭС несколько не отрицает целесообразность создания на межгосударственном уровне системы координации и согласования принципов, инструментов и целей развития национальных промышленных комплексов, посредством разработки долгосрочной экономической стратегии, включающей: формирование связей между экономическими субъектами для совместной работы бизнес-структур, государственных и научных учреждений по генерации новых знаний, быстрого

и эффективного трансфера знаний и их коммерческого освоения; совершенствование структуры промышленных комплексов стран ЕАЭС за счет управления распределением ресурсов; создание и поддержание конкурентной среды на рынках промышленной продукции; механизмы поддержания конкурентоспособности промышленной продукции стран ЕАЭС на мировых рынках; корректировки рыночных механизмов в случаях, когда они не срабатывают; согласование с социальной политикой. Согласовывать нужно не промышленную политику, а интересы субъектов промышленной политики. Повышение уровня согласованности экономических интересов субъектов промышленной политики, во-первых, существенным образом уменьшает транзакционные издержки, обусловленные степенью их взаимодействия между собой, во-вторых, значительно повышает эффективность использования региональных и национальных ресурсов.

Таким образом, согласованность промышленной политики не означает ее унификацию, и не должна ограничиваться взаимодействием на уровне правительств. С учетом динамично меняющегося множества экономических интересов, количественные и качественные характеристики которых постоянно варьируются и зачастую выходят за рамки экономики и противоречат друг другу, не представляется возможным одномоментное согласование интересов всех субъектов промышленной политики. Соответственно невозможно зафиксировать каким-либо нормативным документом согласование всей промышленной политики ЕАЭС на сколь-нибудь продолжительное время. Следовательно, механизм согласования промышленной политики будет эффективен только в случае, если он сам и отдельные его элементы будут также динамичны, гибко реагируя на изменения макроэкономической и международной конъюнктуры. Интеграционный опыт Европейского союза показал, что мониторинг и устранение барьеров, изъятий и ограничений является процессом непрерывным, т.к. изменение норм экономического регулирования происходит регулярно, в соответствии с динамично меняющейся конъюнктурой интеграционных процессов [20].

В этой связи, в рамках процесса согласования промышленных политик стран ЕАЭС необходимо сосредоточить усилия на формировании механизма перманентного согласования интересов субъектов промышленной политики на разных уровнях. Иными словами, необходим механизм непрерывного поиска и определения субъектов промышленной политики, интересы которых могут быть согласованы, и постоянного регулирования нормативно-правовой базы, обуславливающей возможность и результативность проведения этими субъектами совместной программы действий, выражающейся в осуществлении

совместных проектов, взаимном инвестировании, обмене ресурсами и т.д.. Роль государственных структур в этом процессе может быть определена как роль направляющего и координационного центра.

И. М. Лемешевский отмечает: «Экономический интерес есть отражение в сознании субъекта объективных потребностей, выступает как их осознанная форма». При этом, экономический интерес выражает объективную необходимость удовлетворения потребностей субъектов экономики и выступает как побудительный мотив действий и объективный фактор, определяющий направленность деятельности субъектов экономических отношений [21].

Известны два основных способа пути согласования экономических интересов: жесткое субординированное подчинение одних экономических интересов другими (**в условиях командно-административной системы**); координированное согласование разносторонних интересов всех экономических субъектов на принципах конкуренции и приоритета личной выгоды (**в современной рыночной экономике**). Каждый из перечисленных вариантов в отдельности имеет свои положительные и отрицательные стороны. Поэтому, при согласовании интересов субъектов промышленной политики нами предлагается дозировано использовать оба подхода.

Моделирование процесса согласования промышленной политики стран ЕАЭС возможно лишь при наличии определенных критериев, которые могут послужить опорными точками при построении соответствующего алгоритма действий. Проведенные исследования позволяют определить следующие исходные позиции:

- экономические отношения субъектов промышленной политики проявляются через их интересы, которые отражают уровень и динамику их потребностей и побуждают к определенным целенаправленным действиям;
- объектом согласования промышленной политики стран ЕАЭС необходимо определить экономические интересы субъектов промышленной политики;
- экономические интересы по своей сущности объективны и отражают роль и место субъектов хозяйствования в системе экономических отношений, поэтому всегда имеют конкретных носителей (субъектов промышленной политики).
- различия экономических интересов субъектов промышленной политики обусловлены наличием объективных различий в условиях хозяйствования (степень открытости экономики, демографические и природные ресурсы и др.), которые не могут быть унифицированы путем подписания межправительственных договоров;
- экономические интересы субъектов промышленной политики образуют сложную динамично меняющуюся систему взаимосвязанных

элементов (составляющих экономических и неэкономических интересов), соответственно невозможно зафиксировать согласование всей промышленной политики ЕАЭС на сколь-нибудь продолжительное время;

- степень согласованности промышленных политик зависит не столько от унификации промышленных политик, законодательства и условий хозяйствования стран участниц, сколько от возможности согласования интересов субъектов промышленной политики;

- часть интересов может быть согласована национальными или наднациональными органами власти, в целях повышения эффективности промышленной политики, другая их часть не требует согласования в высоких инстанциях, а нуждается лишь в информационном сопровождении, третьи не могут быть согласованы по своей экономической природе (пересекаются, вступают в противоречия, имеют различный период существования во времени), следовательно, процесс согласования требует дифференцированного, селективного подхода.

На основе выработанных критериев нами разработан и предлагается алгоритм согласования интересов субъектов промышленной политики на разных уровнях в рамках проведения согласованной промышленной политики стран ЕАЭС (рисунок 1). Алгоритм включает последовательность элементов, представленную ниже:

1. Разработка и формирование национальных и наднациональных программ развития промышленных комплексов на уровне государств.

2. Формирование и постоянная актуализация базы данных субъектов промышленной политики вместе с подробной характеристикой располагаемых ими ресурсов и возможностей, а также заявленных ими интересов и запросов (формирование базы данных 1).

Субъекты промышленной политики делятся на следующие группы:

- Президенты, министры и министерства стран ЕАЭС;
- Администрации регионов стран ЕАЭС;
- Научные и учебные учреждения; комитеты по науке и технологиям и др.;
- Технологические площадки, инновационные центры, технопарки;
- Администрации свободных экономических зон;
- Концерны и холдинги другие крупные предприятия;
- Средние национальные и иностранные коммерческие организации;
- Малые предприятия и индивидуальные предприниматели;
- Домашние хозяйства и индивиды.

3. Формирование и постоянная актуализация базы данных перспективных и потенциальных интересов субъектов промышленной политики исходя из стратегических программ развития национальных промышленных комплексов (формирование базы данных 2) и их группировка:

- по субъектам экономических интересов (они же субъекты промышленной политики);
- по видам потребностей (экономических и неэкономических) порождающих экономические интересы в промышленной политике;
- по объектам (материальные, технологические, интеллектуальные, финансовые и др.);
- по временному горизонту (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные);
- по территориальному признаку (муниципальные, региональные, национальные, ЕАЭС, глобальные);

4. Фильтр согласования 1: соответствие потенциальных интересов субъектов промышленной политики (из базы данных 2) национальным и наднациональным программам развития промышленных комплексов (формирование базы данных 3).

5. Разработка комплекса мер государственной поддержки и стимулирования развития потенциальных интересов субъектов промышленной политики, согласованных с национальными и наднациональными программами развития промышленных комплексов (из базы данных 3), их дополнение, расширение и приведение в соответствие с программами развития промышленных комплексов, а также мер защиты интересов национальных товаропроизводителей;

6. Фильтр согласования 2: определение степени соответствия реальных интересов субъектов промышленной политики, согласованных с национальными и наднациональными программами развития промышленных комплексов (из базы данных 4) между собой, выборка и формирование групп субъектов промышленной политики, чьи интересы согласовываются между собой, групп, чьи интересы не пересекаются и не противоречат друг другу, и групп, чьи интересы пересекаются и противоречат друг другу (формирование базы данных 4);

7. Разработка конкретных мероприятий по реализации совместных программ в группах субъектов промышленной политики, чьи интересы согласовываются между собой (с привлечением самих субъектов хозяйствования);

8. Разработка конкретных мероприятий по разрешению противоречий в группах субъектов промышленной политики, чьи интересы пересекаются и противоречат друг другу (с привлечением самих субъектов хозяйствования);

9. Разработка конкретных мероприятий по поиску вариантов сотрудничества в группах субъектов промышленной политики, чьи интересы не пересекаются, но и не противоречат друг другу (с привлечением самих субъектов хозяйствования);

10. Разработка, согласование и принятие нормативных актов, формирующих благоприятные условия для проведения совместной экономической деятельности в промышленной сфере.

Каждый из элементов представленного алгоритма не является одномоментным действием, а представляет собой непрерывный, итеративный процесс.

Практическая направленность предложенного алгоритма определяется возможностью, прежде всего, идентифицировать субъектов промышленной политики как носителей определенных экономических интересов, и возможные направления повышения уровня согласованности интересов и взаимодействия субъектов; а также, задать тенденцию развития промышленных комплексов стран ЕАЭС, согласовывая как существующие в каждый момент времени интересы между собой, так и приводя их в соответствие с национальными и наднациональными программами развития промышленных комплексов. Причем, предполагается, что согласование реально существующих интересов с программами развития будет осуществляться не путем навязывания и принуждения, а путем отбора и поддержки тех интересов, которые им соответствуют.

Основное действие согласованной промышленной политики необходимо направить (и оно само постепенно направляется) на развитие совместных проектов (производств, холдингов, ТНК, ФПГ, технологических платформ и т.д.), при этом активная и продуктивная кооперация в данном направлении возможна только при условии баланса интересов всех сторон проекта - как правительств стран участниц, так и национальных бизнес структур. Важное место при формировании согласованной промышленной политики должно отводиться повышению мобильности факторов производства и трансферта инноваций и развития трудовых ресурсов. Как отмечает С.Ю. Солодовников, «для Республики Беларусь переход к постиндустриальной экономике непосредственно связан с проблемой модернизации промышленности. Именно на крупных промышленных предприятиях сегодня сохраняется избыточная занятость (скрытая безработица), в то время как в целом по стране имеет место трудодефицитность экономики» [22].

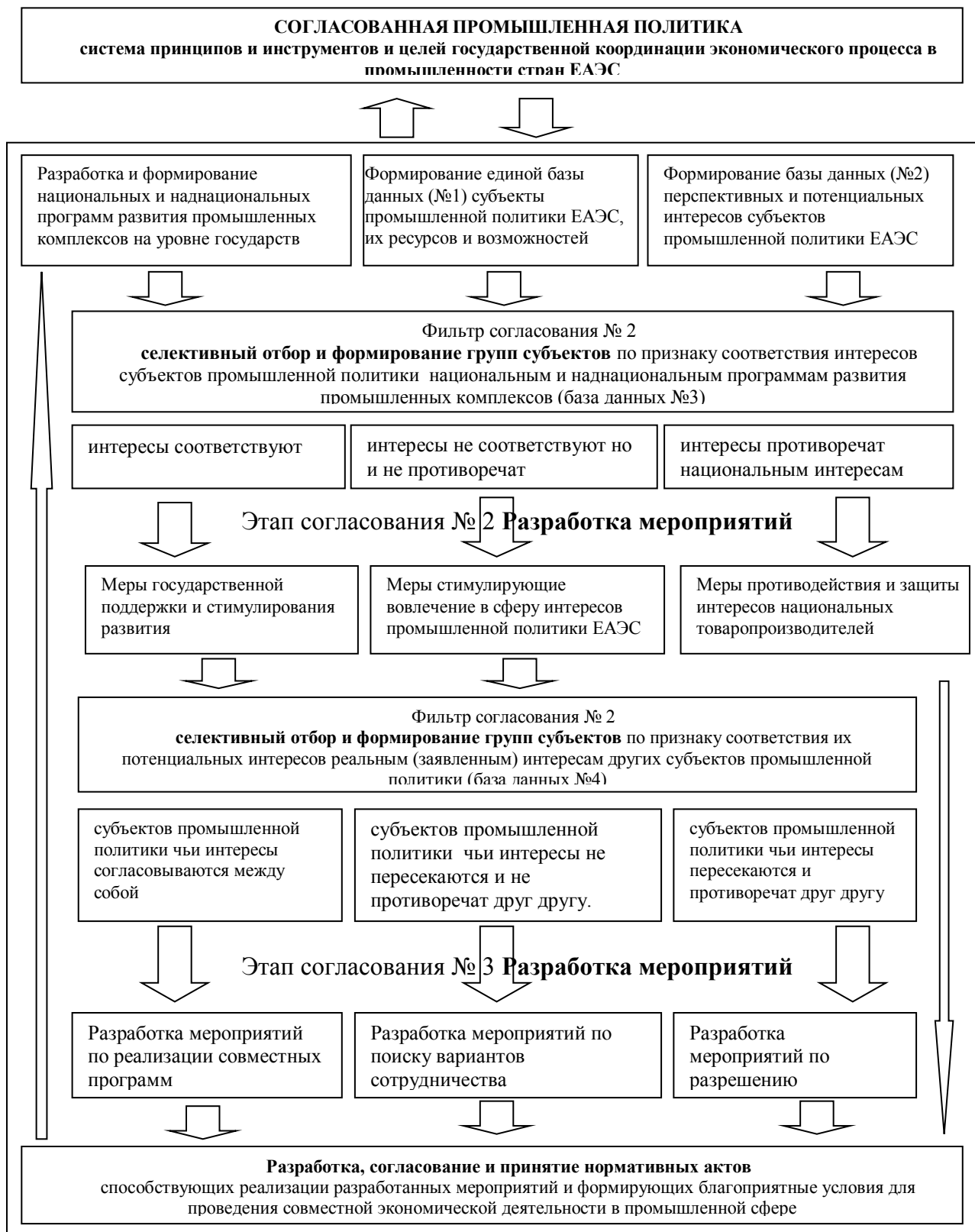

Рисунок 1 – Алгоритм согласования интересов субъектов промышленной политики в рамках проведения согласованной промышленной политики стран ЕАЭС

ВЫВОДЫ

Таким образом, согласованность промышленной политики не означает ее унификацию, и не должна ограничиваться взаимодействием на уровне правительств. С учетом динамично меняющегося множества экономических интересов, количественные и качественные характеристики которых постоянно варьируются и зачастую выходят за рамки экономики и противоречат друг другу, не представляется возможным одномоментное согласование интересов всех субъектов промышленной политики. Соответственно невозможно зафиксировать каким-либо нормативным документом согласование всей промышленной политики ЕАЭС на сколь-нибудь продолжительное время. Следовательно, механизм согласования промышленной политики будет эффективен только в случае, если он сам и отдельные его элементы будут также динамичны, гибко реагируя на изменения макроэкономической и международной конъюнктуры. Согласовывать нужно не промышленную политику, а интересы субъектов промышленной политики. Продуктивная кооперация в данном направлении возможна только при условии баланса интересов всех сторон проекта, как правительств стран-участниц, так и национальных бизнес-структур. Важное место при формировании согласованной промышленной политики должно отводиться повышению мобильности факторов производства и трансферта инноваций. В этой связи, автором разработан и предлагается алгоритм согласования интересов субъектов промышленной политики на разных уровнях в рамках формирования и проведения согласованной промышленной политики стран ЕАЭС. Алгоритм включает последовательность элементов, каждый из них не является одномоментным действием, а представляет собой непрерывный, итеративный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государства – члены Евразийского экономического союза в цифрах: статистический ежегодник [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_akroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2015.pdf. – Дата доступа: 20.12.2015.
2. База данных региональной интеграции [Электронный ресурс] / Евразийский банк развития. – Алматы, 2015. – Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0. – Дата доступа: 20.12.2015.
3. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза Решение Евразийского Межправительственного Совета 8 сентября 2015 г. № 9 г. Гродно // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=f91500234>. – Дата доступа: 22.12.2015.
4. Миксюк, С.Ф. Концептуальные и методические подходы к среднесрочному прогнозированию развития промышленного комплекса Республики Беларусь / С.Ф. Миксюк, И.Л. Телеш, // Белорусский экономический журнал. - 2008. - № 1. - С. 36-45
5. Мясникович, М.В., Антонова Н.Б., Нехорошева Л.Н. Государственное регулирование инновационной деятельности: Уч. пос. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 235 с.
6. Сидорский С.С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС – мощный фактор экономического развития [Электронный ресурс] / Республика. - Минск, 2015. – Режим доступа: <http://respublika.sb.by/obshchestvo-27/article/promyshlennoe-sotrudnichestvo-v-eaes-moshchnyy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya.html>. – Дата доступа: 20.12.2015.
7. Сенько, А. Н. Обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь на стадии его роста: дис. д-ра эконом. наук: 08.00.05 / А. Н. Сенько. - Минск, 2008. - 245 л.
8. Телеш, И. Л. Совершенствование прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса Республики Беларусь: Дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / И. Л. Телеш. - Минск, 2010. - 112 л.
9. Бровко Н. А. Развитие экономических интеграционных процессов на современном этапе: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Н. А. Бровко. - Бишкек, 2011. - 330 с.

10. Глазьев С.Ю. Доклад о целях проблемах и мерах государственной политики развития и развития и интеграции Москва, 29 Января 2013 [Электронный ресурс] / База документов. - Москва, 2013. - Режим доступа: <http://reftrend.ru/642462.html>. – Дата доступа: 20.12.2015.

11. Михалевич И. Кооперативный соблазн для евразийской промышленности [Электронный ресурс] / Экономическая Газета. - Минск, 2015. - Режим доступа: http://www.neg.by/publication/2015_05_19_19654.html?print=1. – Дата доступа: 20.12.2015.

12. Ильина М.Ю. Единое инновационное пространство как фактор реиндустриализации экономик государств - членов ЕАЭС [Электронный ресурс] / Сайт [webeconomy.ru](http://www.webeconomy.ru). - Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3231&type=news>. – Дата доступа: 20.12.2015.

13. Выжитович А.М. Ершов П.А. Евразийская интеграция против импортозамещения: противоречия и возможности. [Текст] / А.М. Выжитович, П.А. Ершов. // Россия и евразийский мир: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 15 мая 2015 г. / науч. ред. С. В. Козлов — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. — 362 с.

14. Фридман Ю.А. Оценка уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, О.А. Бияков, Ю.Ш. Блам / Регион: экономика и социология, 2008, № 3, с. 78-96

15. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. - Москва, 2015. - Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 20.12.2015.

16. О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности // Аналитическая справка [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. - Москва, 2015. - Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/siteassets. – Дата доступа: 11.01.2014.

17. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б.Борисов. - Москва: Книжный мир, 2003. - 895 с.

18. Маркс, К. Сочинения: в 39 т. Изд. второе., / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955-1974. - Т. 8: Революция и контрреволюция в Германии - С. 14

19. Анисимов, О.С. Основы общей и управленческой акмеологии (учебное пособие) / О.С.Анисимов, А.А.Деркач. - Москва: Новгород, 1995. – С. 37.

20. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы // Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2015. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_macroec/dep_razv_integr/siteassets/ Аналитический% 20доклад.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_macroec/dep_razv_integr/siteassets/Аналитический%20доклад.pdf). – Дата доступа: 20.12.2015.

21. Лемешевский, И. М. Экономическая теория (в трех частях). Ч. I. Основы. Вводный курс: Учеб. пособие для вузов / И. М. Лемешевский. - Минск: ООО «ФУАинформ», 2002. - 632 с.

22. Солодовников, С.Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере республики Беларусь / С.Ю. Солодовников. - Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2015. - № 6. - С. 2-9.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2016 года.